

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ПУТЬ
АРТИСТА

Артисту областного театра драмы Карлу Карловичу Завистовскому присвоено почетное звание Заслуженного артиста РСФСР.

Долго и тяжел путь артиста к такому признанию. Начался он еще до войны в стенах Курской театральной студии, руководил которой заслуженный артист республики Александр Игнатьевич Канин. С благодарностью вспоминает Карл Карлович о первом своем учителе. Оригинальный был человек! Ну, разве не удивительно хотя бы такое его заявление воспитанникам: «Никого не выпущу из студии, пока не научитесь играть на чем-либо!» И научились. Завистовский, например, неплохо освоил, а сейчас довел, можно сказать, чуть ли не до совершенства, игру на балалайке, гитаре и даже мандолине. И голос у него, тенор, тогда уже выявился. Не потому ли первые роли симпатичного выпускника были обязательно веселыми, музыкальными?

Первые же дни войны круто изменили направление пути молодого артиста. Гитару пришлось сменить на автомат. В чине рядового пехотинца прошел Завистовский весь трудный фронтовой путь. Но никогда не забывал он о своем призвании. Только вместо беспечных песенок, какими пленял слушателей в мирное время, теперь пол он солдатам совсем иные песни: суровые, печальные. И закрепилась за ним в роте своеобразная кличка «артист». Воевал он не хуже товарищей по оружию. Об этом говорят его боевые награды...

Можно только радоваться нам, смоленским зрителям, что театральная дорога привела Завистовского в древний город на Днепре. И случилось это в 1956 году. На смоленские, как выражается сам артист, золотые годы, падает расцвет его дарования. Наиболее удаются ему, как и раньше, музыкально-комедийные роли. Знаменательно, что более других запомнилась Завистовскому комедия «Поддубенские частушки», где он, сразу же по приезде в смоленский театр, играл вдвоем с Верой Простаковой. И с ней же, только теперь уже заслуженной артисткой Армянской ССР Верой Яковлевной Простаковой, ни много, ни мало через 20 лет, он сыграл свою лучшую роль — главного врача санатория в «Старомодной комедии» Арбузова.

Об этом спектакле Завистовский говорит с особой теплотой. Собственно, к своей, как он сам считает, главной роли артист шел всю жизнь. Потому-то она, видно, и удалась артисту, что пути его самого и его героя — сошлись, слились воедино. И глядя на За-

вистовского в роли пожилого, потерявшего на войне свою любимую жену, врача, просто не верится, что основное-то его амплу — лихость, искрометность.

Завистовский обладает редкостным талантом перевоплощения. Например, в «Виринее», он играет небольшую, но очень характерную роль учителя. И как играет! Нам смешно этот уходящий в прошлое чопорный интеллигент в постоянно падающем пенсне, пытающийся навести должный порядок на выборах в учредительное собрание. Он ведь, как самый образованный в глухой сибирской деревне, является председателем избирательной комиссии. И сколько поначалу в его фигуре и голосе скрытого презрения ко всей темной крестьянской толпе! Но как потом непередаваемо робеет высокомерный интеллигент старого кроля перед революционной стихийностью избирателей, желающих голосовать за большевиков!

Я думаю, что далеко не все зрители знают (в программе не указано), что тот же Завистовский в «Виринее» мастерски исполняет другую роль: человека из народа, играющего на балалайке и бесшабашно орущего каленые частушки. Но крайней мере, я, каюсь, не заметил этого. А Завистовский добродушно улыбается: «Что ж, бывает...». И, по-юношески оживляясь, продолжает: «Случалось, знаете, и похлеще. Когда-то давным-давно в «Госпоже министерше» я исполнял, поверите ли, сразу... четыре роли. Они эпизоди-

ческие, но очень важные. Так пришлось. Должен был играть две. А тут в последний момент заболели два артиста. Вот я их и заменил. Не отменять же спектакль!»

Дар перевоплощения. Умение каким-то неожиданным штрихом выявить суть своего героя. Присмотритесь, как его учитель в «Виринее», с торжественным опозданием входя в помещение, где состоятся выборы, подает руку членам избирательной комиссии. А подает он свою тонкую, белую, выхоленную руку вяло, сверху, будто великое одолжение делает. И она у него так безжизненно согнулась в высокомерной кисти. В одном этом жесте точно схвачен весь человек, он будто бы наизнанку вывернут замечательным артистом. Но как эта же самая рука, вернее, теперь уже обе руки, по-иному выглядят у беспощадного шерифа в спектакле «Орфей спускается в ад». Они у него мощные, грубые. Им под силу сломать и сокрушить все и вся.

Говорят его товарищи по сцене. **Н. П. Шоменкова, заслуженная артистка РСФСР:** Он очень музыкален. Мягко. Обаятелен. На наших глазах вырос, окреп его многосторонний талант. Дорого то, что Завистовский прочно врос корнями в нашу смоленскую землю, сроднился с ней.

Л. Г. Щеголов, режиссер: Артист по природе своей эмоциональный. Чувствует внутреннюю поэзию образа. Великолепен в арбузовской «Старомодной комедии». Сумел через личную судьбу врача показать судьбу всего военного поколения. Очень хорош в «Русских людях» в роли Василия. Фантастически трудолюбив. Рыцарь сцены. С огромной ответственностью относится к самой незначительной роли, цементируя и поднимая ею уровень спектакля.

Он доброжелателен к молодым. С отеческой похвалой отзываясь об Александре Руине, Алексее Ковалеве, Наталье Шутяевой.

— Талантливая молодежь идет нам на смену! — с гордостью говорит Карл Карлович.

И еще об одной стороне характера артиста скажу в заключение. Когда театр в летние месяцы выезжает на гастроли по районам области, Карл Карлович по обыкновению берет с собой... удочку. Вы падает свободный чашек — другой — спешит он на бережок речушки, устроится у ракитового куста, внимательно следит за поплавком. Отдыхал, он работает. Думает, сосредоточась, о сыгранных и будущих ролях.

Путь артиста продолжается...

Виктор СМЕРНОВ.